

Процесс проникновения магнитного поля в высокотемпературный сверхпроводник $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$

© В.М. Аржавитин, Н.Н. Ефимова*, М.Б. Устименкова*, В.А. Финкель

Харьковский физико-технический институт,
310108 Харьков, Украина

* Харьковский национальный университет,
310077 Харьков, Украина

E-mail: vasil@kipt.kharkov.ua (TO: FINKEL)

(Поступила в Редакцию 20 января 2000 г.)

Процессы проникновения магнитного поля в керамические образцы ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{\sim 6.95}$ при $T < T_c$ изучались с помощью методов внутреннего трения и измерений намагниченности. Обнаружено наличие явно выраженной корреляции между полевыми зависимостями параметров спектров внутреннего трения — логарифмического декремента затухания Q^{-1} и резонансной частоты f — и величины захваченного магнитного потока ΔM . В рамках магнитомеханического подхода установлен существенно различный характер полевых зависимостей плотности закрепленных (N_p) и свободных (N_f) вихрей Абрикосова при $H > H_{c1}$.

Работа выполнена при поддержке Международного научного фонда (грант МНОП № QSU082209).

Исследованию внутреннего трения (ВТ) массивных керамик, тонких пленок и монокристаллов ВТСП при низких температурах в широком диапазоне частот (от единиц Нз до десятков МНз) посвящено большое число работ (см., например, [1–8]). Особый интерес, очевидно, представляет изучение эффектов, связанных с проникновением магнитного потока в сверхпроводник в магнитном поле (начало проникновения при $H = H_{c1}$, где H_{c1} — нижнее критическое поле), с окончанием формирования смешанного состояния в поле $H = H_S$,¹ с плавлением вихревой решетки, пиннингом магнитного потока и т.п. Из-за характерного для ВТСП сочетания малой длины когерентности ξ и большой глубины проникновения магнитного поля λ , а также ввиду наличия сильнейшей анизотропии их электромагнитных свойств фазовые H – T -диаграммы высокотемпературных сверхпроводников очень сложны. Имеющиеся данные указывают на существование большого числа различных магнитных состояний (“вихревых фаз”) [11–16]. В относительно слабых магнитных полях $H_{c1} < H \ll H_{c2}$ (H_{c2} — верхнее критическое поле) в процессе проникновения магнитного поля в образец высокотемпературного сверхпроводника макроскопических размеров возникает пространственная неоднородность² [11–13].

При исследованиях ВТСП в магнитном поле весьма перспективными, очевидно, являются механические методы (в том числе метод низкочастотного ВТ). Этот метод позволяет по затуханию колебаний сверхпроводника во внешнем магнитном поле судить о динамике магнитных вихрей. Очевидно, что процессы диссипации энергии

механических колебаний и намагничения ВТСП должны быть взаимосвязанными, поскольку ответственны за них одни и те же физические механизмы, обусловленные проникновением магнитного поля в сверхпроводник.

В этой связи целью настоящей работы является исследование резонансных и магнитных свойств металл-оксидного соединения $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, находящегося в сверхпроводящем состоянии, в слабых магнитных полях ($T = 77.3 \text{ K}$, $0 \leq H \leq 600 \text{ Oe}$). Установление корреляции между поведением этих свойств, очевидно, позволит получить новые данные о динамике проникновения магнитного поля в ВТСП.

1. Образцы и методика исследований

В качестве объектов для измерений параметров ВТ — логарифмического декремента затухания ВТ $Q^{-1}(H)$ и резонансной частоты колебаний $f(H)$ (частота колебаний связана с “эффективным” модулем упругости E как $f^2 \sim E$) — и магнитных измерений использовались поликристаллические (керамические) образцы ВТСП состава $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{\sim 6.95}$ с характерными размерами гранул $\sim 1\text{--}5 \mu\text{m}$, полученные по стандартной керамической технологии (см., например, [17]) из смеси оксидов и карбонатов Y_2O_3 , BaCO_3 и CuO . По данным рентгенофазового анализа, количество основной примесной фазы BaCuO_2 не превышало $\sim 1\%$. Образцы для измерений ВТ и намагниченности σ прессовали из порошка ВТСП (прямоугольные параллелепипеды с характерными размерами $2 \times 2 \times 20 \text{ mm}$ для резонансных измерений и $2 \times 2 \times 8 \text{ mm}$ для магнитных измерений³) и затем подвергали спеканию на воздухе при температуре $\sim 950^\circ\text{C}$

¹ Поле H_S связано с полем Бина H^* [9] для полного проникновения магнитного поля в зерна или гранулы сверхпроводника известным соотношением $H_S = H_{c1} + 2H^*$ [10].

² Имеется в виду распределение различных магнитных состояний в гранулах образца ВТСП: снаружи гранулы — смешанное состояние (шубниковская фаза), внутри — идеальный диамагнетик (мейсснеровская фаза).

³ Эти параллелепипеды механически обрабатывались на более или менее совершенные цилиндры диаметром $\sim 2 \text{ mm}$; при такой геометрии образцов величина размагничивающего фактора D составляла ~ 0.3 .

последующим медленным охлаждением; значение критической температуры T_c образцов составляло ~ 92 К.

Измерения полевых зависимостей Q^{-1} и f ВТСП $YBa_2Cu_3O_{\sim 6.95}$ при температуре жидкого азота проводились по схеме обратного маятника на изгибных колебаниях в звуковом диапазоне частот до 100 Hz при относительной деформации $\varepsilon \sim 10^{-6}$ на специально сконструированной установке [18]. Продольные магнитные поля напряженностью до ~ 600 Ое создавали при помощи соленоида с обмоткой из медного провода. Большая длина соленоида (~ 400 mm) обеспечивала высокую однородность поля по длине образца.

Измерения намагниченности ВТСП $YBa_2Cu_3O_{\sim 6.95}$ при низких температурах проводились при помощи баллистического магнитометра [19]. Относительная ошибка измерений ($\Delta\sigma$) составляла $\sim 2\%$, чувствительность установки $\sim 10^{-3} \text{ Js} \cdot \text{cm}^3 \cdot \text{g}^{-1}$.

2. Результаты исследования

Результаты измерения азвисимостей относительного изменения логарифмического декремента затухания ВТ $\Delta Q^{-1}(H) = Q^{-1}(H) - Q^{-1}(H=0) = Q^{-1}(H) - Q^{-1}(0)$ и нормированного сдвига резонансной частоты $\Delta f(H)/f(H=0) = \Delta f(H)/f(0) = [f(H) - f(0)]/f(0)$ ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ от напряженности магнитного поля при $T = 77$ К представлены на рис. 1. В ходе зависимости $\Delta Q^{-1}(H)$ (кривая 1 на рис. 1) довольно явно различаются три участка.⁴

1) при $H \leq \sim 90$ Ое изменение Q^{-1} не выходит за пределы ошибок измерений;

2) в интервале $\sim 90 \leq H \leq \sim 350$ Ое происходит интенсивный рост величины ΔQ^{-1} ;

3) при $H \geq \sim 350$ Ое повышение напряженности внешнего магнитного поля очень слабо влияет на величину ΔQ^{-1} .

Изменение величины сдвига резонансной частоты $\Delta f(H)/f(0)$ ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ под действием магнитного поля также начинается при $H \sim 90$ Ое (кривая 2 на рис. 1). В более сильных полях наблюдается рост $\Delta f(H)/f(0)$, однако тенденция к насыщению на кривой выражена значительно слабее, чем на кривой $\Delta Q^{-1}(H)$.

Кривые намагничения $\sigma(H)$, полученные в режиме диамагнитного экранирования (ZFC) при нескольких температурах, близких к T_c (рис. 2), носят качественно схожий характер: начальный линейный участок зависимостей $\sigma(H)$ ⁵ сменяется нелинейным участком, на котором угол наклона зависимости намагниченности от напряженности магнитного поля уменьшается, а затем меняет знак.

⁴ Сразу же отметим, что эффекты в очень слабых магнитных полях ($0 \leq H \leq 10$ Ое), когда имеют место эффекты проникновения магнитного поля в межгранульные "слабые связи" [19], в настоящей работе не рассматриваются.

⁵ При этом величина $\chi \neq -1/(4\pi)$, так как гранулярные ВТСП являются идеальными диамагнетиками только при $H \leq H_{c1J}$, где H_{c1J} — нижнее критическое поле джозефсоновских слабых связей.

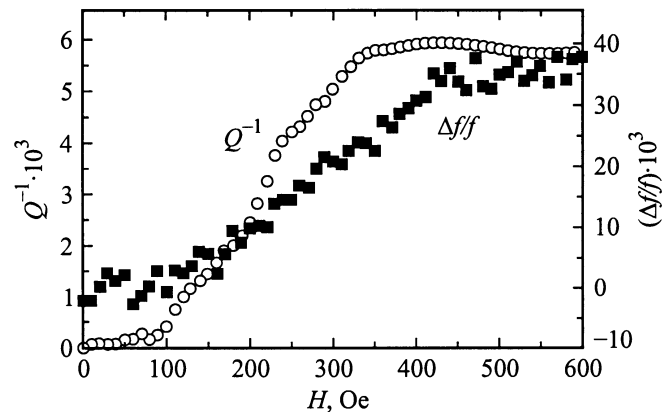

Рис. 1. Полевая зависимость относительного изменения логарифмического декремента затухания ВТ ΔQ^{-1} и нормированного сдвига резонансной частоты $\Delta f(H)/f(0)$ ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$.

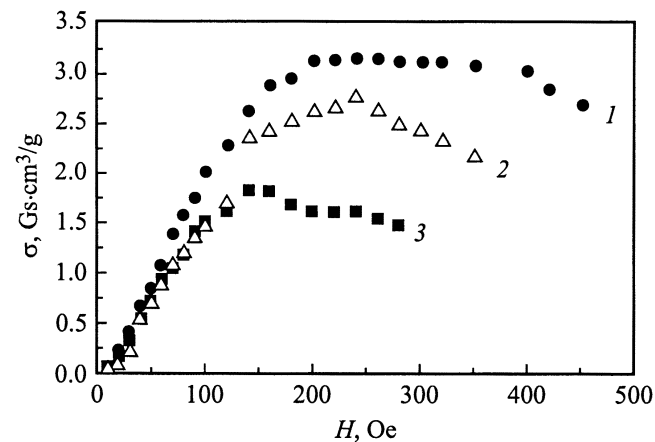

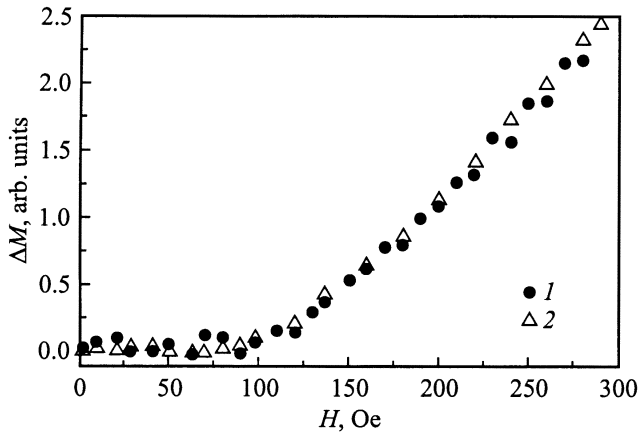
Рис. 2. Полевая зависимость величины намагниченности σ ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ при $T = 65$ (1), (2) и 75 К (3).

3. Обсуждение результатов

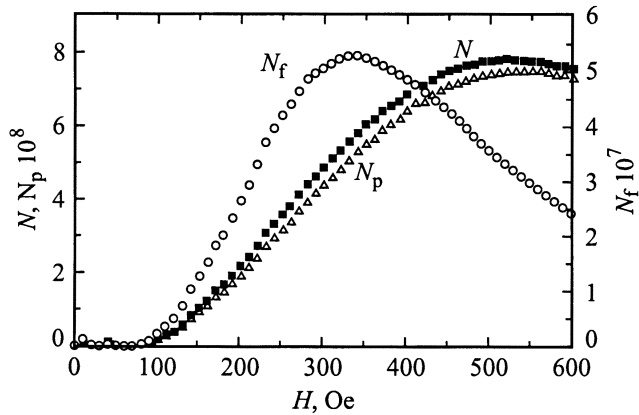
Рассмотрим наблюдаемые изменения параметров спектров внутреннего трения — логарифмического декремента затухания Q^{-1} и резонансной частоты f — и намагниченности σ ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, вызванные наложением внешнего продольного магнитного поля при $T < T_c$.

Прежде всего, отметим, что во всем диапазоне магнитных полей поведение кривых $\Delta Q^{-1}(H)$ и $\Delta f(H)/f(0)$ (рис. 1) напоминает ход полевой зависимости величины плотности захваченного магнитного потока ΔM ⁶ (рис. 3), полученной в экспериментах по измерению намагниченности в режиме ZFC. Качественное совпадение характера зависимостей $\Delta Q^{-1}(H)$ и $\Delta f(H)/f(0)$, с од-

⁶ $\Delta M = \sigma_{\text{trap}} \rho / (4\pi)$, где ρ — плотность образца ВТСП; "захваченная намагниченность" σ_{trap} определяется путем вычитания из экспериментально определенного значения намагниченности $\sigma(H)$ величины σ_{ext} , полученной путем экстраполяции линейного участка зависимости $\sigma(H)$.

Рис. 3. Полевая зависимость величины плотности захваченного магнитного потока при $T \sim 77$ К. 1 — по данным магнитных измерений, 2 — по результатам измерения ВТ.

Рис. 4. Полевая зависимость плотности магнитных вихрей в ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$.

ной стороны, и $\Delta M(H)$ — с другой, весьма симптоматично — появление особенностей на этих кривых, очевидно, связано с протеканием одних и тех же процессов.

Существенно то, что при $T = 77$ К в полях напряженностью до ~ 90 Ое никаких изменений величин $\Delta Q^{-1}(H)$ и $\Delta f(H)/f(0)$ не наблюдается (при этом зависимости $\sigma(H)$ носят линейный характер). Отметим также, что согласно результатам электрофизических исследований, проведенных ранее на тех же образцах ВТСП при $T = 77$ К [20], значение поля, при котором начинается проникновение магнитного поля в гранулы ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, т.е. минимального значения нижнего критического поля $H_{c1}(H_{c1}^{\min})$, составляет приблизительно ту же величину. Таким образом, в области существования мейсснеровской фазы, т.е. до начала проникновения внешнего магнитного поля в гранулы ВТСП, параметры ВТ стабильны.

При $H > H_{c1}$, как уже отмечалось выше, начинается возрастание логарифмического декремента затухания (Q^{-1}) и резонансной частоты колебаний (f) образца ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$. При этом на зависимости

$\Delta Q^{-1}(H)$ при $H \geq 250$ Ое наблюдается явно выраженная тенденция к насыщению, в то время как на зависимости $\Delta f(H)/f(0)$ эффект насыщения выражен гораздо слабее (рис. 1). Рост $\Delta Q^{-1}(H)$ и $\Delta f(H)/f(0)$ при $H > 90$ Ое, качественно коррелирующий с появлением эффекта захвата магнитного потока, указывает на начало проникновения вихрей Абрикосова в сверхпроводящие гранулы, т.е. на формирования смешанного состояния ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$.

Диапазон полей $\sim 90 \leq H \leq \sim 350$ Ое соответствует, по-видимому, процессу проникновения вихрей в сверхпроводник, сопровождающемуся, как известно, возникновением пространственной неоднородности в гранулах ВТСП [10] и завершающемуся переходом всего образца в критическое состояние при $H = H_S$ [9].

Достижение поля H_S (подчеркнем, что величина этого поля, так же как и поля Бина H^* , не является физической константой материала, а зависит для гранулярных ВТСП от формы и размеров сверхпроводящих гранул) при $H \geq 350$ Ое свидетельствует о прекращении заметного роста общего числа вихрей и начале формирования упорядоченной вихревой решетки.

Характер поведения полевых зависимостей $\Delta Q^{-1}(H)$ и $\Delta f(H)/f(0)$ в полях $H > H_{c1}$ можно рассмотреть в рамках известного магнитомеханического подхода [2,21,22]. Смысл этого подхода состоит в том, что при смещении сверхпроводника относительно внешнего магнитного поля $\mathbf{H}$ на каждый закрепленный структурными дефектами ("запиннигованный") магнитный вихрь действует возвращающая механическая сила. Соответственно изменяется и частота колебаний всего образца на величину $\Delta f(H)$ [21]

$$\Delta f(H) = \frac{N_p \Phi_0 H V}{16\pi^3 I f(0)}, \quad (1)$$

где N_p — плотность закрепленных вихрей (число вихрей в единице продольного сечения сверхпроводника), Φ_0 — квант магнитного потока ($\Phi_0 = 2.07 \cdot 10^{-7}$ Js·cm²), I — момент инерции образца сверхпроводника, V — объем образца.

Изменение логарифмического декремента затухания сверхпроводника в магнитном поле составляет [22]

$$\Delta Q^{-1}(H) = H^2 V \frac{N_p N_f}{(N_p + N_f)^2} : [\pi^4 I f^2(0)], \quad (2)$$

где N_f — плотность свободных (незакрепленных) вихрей.

Таким образом, в рамках магнитомеханического подхода резонансная частота оказывается чувствительной лишь к закрепленным магнитным вихрям, а логарифмический декремент затухания — как к закрепленным, так и к свободным вихрям. Результаты измерений ВТ ВТСП позволяют оценить плотность магнитных вихрей обоих

⁷ Напомним, что при $H = H_S$ на зависимостях $\Delta M(H)$ для различных ВТСП наблюдается тенденция к появлению максимума [19].

типов.⁸ Не останавливаясь на деталях соответствующих расчетов, приведем результаты этих оценок (рис. 4). Видно, что во всем диапазоне полей доля свободных вихрей мала (отношение N_f/N не превышает нескольких процентов). При этом и общая плотность вихрей (N), и плотность закрепленных вихрей (N_p) растут во всем диапазоне полей, полевая же зависимость плотности свободных вихрей (N_f) имеет явно выраженный максимум в окрестности поля $H_S \sim 350$ Ое. Такое поведение зависимостей $N_p(H)$ и $N_f(H)$ вполне понятно: формирование упорядоченной решетки закрепленных вихрей осуществляется путем движения свободных вихрей. По мере завершения этого процесса свободные магнитные вихри закрепляются на дефектах и их доля в общем числе вихрей ($N = N_p + N_f$) начинает уменьшаться при росте напряженности магнитного поля.

Оценка плотности магнитных вихрей по результатам измерения ВТ дает возможность рассчитать некоторые магнитные свойства ВТСП. Так, зная плотность вихрей N , можно оценить величину плотности захваченного магнитного потока ВТСП

$$\Delta M = N\Phi_0/(4\pi). \quad (3)$$

Полученные по формуле (3) зависимости $[\Delta M(H)]_{\text{calc}}$ и экспериментально определенные кривые $\Delta M(H)$ совпадают достаточно хорошо (рис. 3).

Таким образом, с помощью двух независимых методов проведено изучение процесса проникновения магнитного поля в высокотемпературный сверхпроводник $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ при $T < T_c$. Обнаружены магнитодинамические эффекты в ВТСП, заключающиеся в увеличении логарифмического декремента затухания внутреннего трения (ΔQ^{-1}) и резонансной частоты колебаний ($\Delta f/f$) при повышении напряженности магнитного поля от нуля до 600 Ое. В проведенных динамических экспериментах достоверно зарегистрировано нижнее критическое поле $H_{c1}^{\text{min}} = 90$ Ое, при котором в образце появляются первые вихревые нити; величина H_{c1}^{min} хорошо коррелирует с результатами прямых магнитных измерений.

На основании результатов измерения параметров внутреннего трения ВТСП в магнитном поле удалось оценить долю свободных и закрепленных вихрей при $H > H_{c1}$. Обнаружено, что плотность закрепленных вихрей монотонно растет при повышении напряженности магнитного поля, полевая же зависимость плотности свободных вихрей имеет максимум при $H_{c1} < H < H_S$.

Оценена величина захваченного магнитного потока ΔM в ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ по данным механического резонанса сверхпроводящего образца, помещенного в магнитное поле. Результаты оценок удовлетворительно согласуются с зависимостью $\Delta M(H)$, полученной в работе из данных по магнитополевой зависимости намагниченности $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$.

⁸ Подчеркнем, что величина намагниченности σ , измеренная в постоянных магнитных полях, чувствительна лишь к общей плотности вихрей ($N = N_p + N_f$).

В своей совокупности полученные результаты указывают на высокую информативность метода ВТ при исследовании процесса проникновения магнитного потока в ВТСП, построения фазовых $H-T$ -диаграмм и т. п.

Список литературы

- [1] P. Esquinazi. J. Low. Temp. Phys. **85**, 139 (1991).
- [2] C. Hunnekes, H.G. Bohn. J. Alloys Compd. **234**, 218 (1996).
- [3] J.X. Zhang, P.C.W. Fung, G.M. Lin, W.G. Zeng, Z.C. Lin, K.F. Liang. J. Phys. Chem. Sol. **51**, 287 (1992).
- [4] В.Г. Барьяхтар, В.Н. Варюхин, Ф.Б. Назаренко. СФХТ **3**, 1145 (1990).
- [5] Y.T. Wen, T.S. Ke, G.H. Bohn, H. Soltner, W. Schilling. Physica **C193**, 99 (1992).
- [6] Y.T. Wen, L.X. Yuan, C.Y. Xie, T.S. Ke, Y.T. Qian, Z.Y. Chen. J. Phys.: Condens. Matter. **2**, 661 (1990).
- [7] И.М. Голев, О.Н. Иванов, И.М. Шушлебин, С.А. Гриднев, В.Е. Милошенко. ФТТ **31**, 1, 220 (1989).
- [8] В.С. Оковит, Я.Д. Стародубов, Л.А. Чиркина, С.Д. Лавриченко. ФНТ **20**, 1, 63 (1994).
- [9] C.P. Bean. Phys. Rev. Lett., **8**, 250 (1962); Rev. Mod. Phys. **36**, 31 (1964).
- [10] E. Altshuler, S. Garcia, J. Barroso. Physica **C177**, 61 (1991); E. Altshuler, S. Garcia. Physica **C200**, 195 (1992).
- [11] G.W. Crabtree, D.R. Nelson. Physics Today **50**, 38 (1997).
- [12] E.H. Brandt. Physica **C169**, 91 (1991); **C195**, 1 (1992).
- [13] G. Blatter, M.V. Feigel'man, V.B. Geshkenbein, A.I. Larkin, V.M. Vinokur. Rev. Mod. Phys. **66**, 1125 (1994).
- [14] R.J. Soulen, S.A. Wolf. Physica **C166**, 95 (1990).
- [15] L. Xing. Phys. Rev. **B46**, 17, 11 084 (1992).
- [16] V.V. Moshalkov. Solid State Commun. **77**, 5, 389 (1991).
- [17] V.A. Finkel', V.M. Arzhavitin, A.A. Blinkin, V.V. Derevyanko, Yu.Yu. Razdovskii. Physica **C235-240**, 303 (1994).
- [18] В.М. Аржавитин, В.П. Головин, Г.Ф. Тихинский, В.А. Финкель, Б.И. Шаповал. СФХТ **2**, 153 (1989).
- [19] Н.Н. Ефимова, Ю.А. Попков, М.Б. Устименкова, В.А. Финкель. ФНТ **20**, 4, 342 (1994).
- [20] В.А. Финкель, В.В. Торяник. ФНТ **23**, 8, 824 (1997).
- [21] В.Е. Милошенко, И.М. Шушлебин, М.Н. Золотухин. ФТТ **31**, 9, 281 (1989).
- [22] В.Е. Милошенко, И.М. Шушлебин. СФХТ **3**, 8, 1836 (1990).